

ФИЗИОЛОГИЯ ТРУДА

УДК 614.39: 616-092.11

РОЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

**А.В. Зайцева¹, Д.П. Дербенев², С.В. Жуков²,
М.В. Рыбакова², В.П. Петров²**

¹Городская детская больница № 3, Тверь

²Тверская ГМА Минздрава России, Тверь

На основании проведенного медико-социального обследования 2197 детей в возрасте 12-17 лет выделены факторы риска формирования функциональных отклонений у подростков. Доказана роль характера межличностных взаимоотношений в формировании функциональных отклонений у современных подростков. Выявлено, что среди внутрисемейных социально-средовых факторов риска ведущая роль в формировании функциональных отклонений принадлежит конфликтной обстановке в семьях подростков. Отмечено наличие у подростков признаков нарушения адаптационных процессов. На основании полученных данных возможна разработка автоматизированной экспертной диагностической системы.

Ключевые слова: *дети, подростки, хронический социальный стресс, формирование здоровья, функциональные расстройства.*

Введение. Ухудшение состояние здоровья детей и подростков в настоящее время является одной из глобальных мировых проблем. Для Тверской области характерно значительное снижение уровня здоровья указанных групп населения. Наряду с интенсивным ростом доли хронических заболеваний среди детского населения, обращает на себя внимание увеличение распространенности функциональных отклонений в подростковой популяции. Исследования, проводимые нами с середины 90-х годов прошлого века, позволяют выделить основные факторы медико-социального риска снижения уровня здоровья подростков (Дербенев, 1997; Дербенев, Коваленко, Орлов, 2006; Королюк, Калинин, Жуков, 2011). Обращает на себя внимание взаимная детерминированность нарушения социальной адаптации детей и развитие у них отклонений в деятельности вегетативной нервной системы (Жуков, 2004; Алексеева и др., 2010).

В связи с вышеизложенным, с целью разработки новых подходов к социальной профилактике снижения уровня здоровья подростков, нами изучено и проанализировано влияние межличностных взаимоотношений на формирование функциональных отклонений у подростков.

Методика. Обследование проводилось на базе

общеобразовательных школ г.Твери с привлечением специалистов ГБУЗ ТО «Городская детская больница № 3». Было обследовано 2197 детей обоего пола в возрасте 12–17 лет. Из них:

- основную группу составили 560 детей с функциональными отклонениями (II группа здоровья), отобранные выборочным методом;
- в контрольную группу вошли 72 ребенка, не имеющие на момент обследования функциональных отклонений (I группа здоровья), отобранные выборочным методом;
- популяционную выборку (группу сравнения) составили 1565 детей с различным уровнем здоровья, отобранные методом сплошной выборки.

Оценка микросоциальной составляющей уровня здоровья проводилась с помощью разработанного на кафедре общественного здоровья и здравоохранения с курсом менеджмента ФПДО ТГМА опросника «Микросоциальное окружение современного подростка».

В ходе работы проводилось математическое планирование объема необходимых исследований (Шиган, 1986). Статистическая обработка полученных результатов проведена с использованием методов вероятностной статистики (многофакторный анализ и кластеризация). Для оценки достоверности полученных результатов использовался непараметрический критерий – метод угловых отклонений Фишера, позволяющий оценить достоверность различий при виде распределения отличным от нормального. Корреляционные связи оценивались с помощью индекса Чупрова. В ходе статистической обработки полученного материала использовался лицензионный статистический пакет Statistica 6.0 (StatSoft Inc.).

Результаты и обсуждение. В рассматриваемый нами возрастной период происходит эволюция приоритетов в общении – снижается роль внутрисемейного окружения и возрастает роль внесемейного окружения подростка. Одним из наиболее чувствительных показателей, характеризующих внутрисемейные взаимоотношения, является самооценка подростка, отношение к нему родителей. Следует отметить, что доля детей с функциональными отклонениями, отмечающих избыток внимания к себе со стороны родителей в 1,8 раза больше, чем в контрольной группе. В то же время в 2,3 раза увеличилась доля детей, испытывающих недостаток внимания со стороны своих родителей. Такое преобладание крайних градаций изучаемого фактора может свидетельствовать о значительной нестабильности внутрисемейных взаимоотношений у детей с функциональными отклонениями. Не следует забывать и о том, что данный вопрос относится к социально желаемым и ответы на него, как правило, субъективно завышены.

Нами была изучена частота конфликтов подростка с родителями как среди детей с функциональными отклонениями, так и в контрольной

группе. Частые (ежедневные и еженедельные) конфликты у детей с функциональными отклонениями встречались в два раза чаще, чем в группе контроля. Редкие, ежемесячные, конфликты в основной группе встречались в 1,8 раза реже, чем в контроле. Характерно, что если среди детей без функциональных отклонений не конфликтует с родителями каждый пятый, то в основной группе таких детей было более, чем в пять раз меньше. По нашим данным прямая напряженная корреляционная связь прослеживается между частыми (ежедневными и еженедельными) конфликтами с родителями и формированием у ребенка функциональных отклонений.

Компенсировать социальную желательность вопросов, посвященных внутрисемейным конфликтам, помогла оценка подростками справедливости наказаний со стороны родителей. Положительный ответ на данный вопрос социально желателен, что подтверждается небольшой долей отрицательных ответов в контрольной группе. Только сильная конфликтная ситуация или длительная напряженность внутрисемейных взаимоотношений могут подтолкнуть подростка к негативной оценке трансакций родителей, что и было отмечено у каждого второго ребенка с функциональными отклонениями.

Следует отметить, что характер наказания свидетельствует не только об образовательном уровне семьи, но и косвенно об отношении родителей к ребенку, признанию родителями личности ребенка. Доля детей с функциональными отклонениями, подвергшихся физическому (невербальному) наказанию была незначительно выше, чем в контрольной группе ($p > 0,05$). В то же время доля респондентов, указывавших на преимущественно вербальную направленность наказания среди детей с функциональными отклонениями, была в 1,2 раза выше, чем в контрольной группе, что соответствовало вербальной направленности взаимоотношений в городских европейских семьях. Несправедливость наказания со стороны родителей может так же рассматриваться как фактор риска возникновения функциональных отклонений в подростковом возрасте. Напряженность корреляционных связей между характером наказания и формированием функциональных отклонений не превышала 0,4 у. е.

Остановимся на роли внесемейного окружения в формировании функциональных отклонений у детей данной возрастной группы.

Более половины обследованных с функциональными отклонениями поддерживали дружеские отношения более, чем с двумя сверстниками, что было значительно выше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Обращает на себя внимание тот факт, что наличие небольшого числа друзей было характерно только для детей контрольной группы, в то время как в основной группе и группе сравнения таких детей было значительно меньше.

Следует отметить, что на отсутствие друзей, подростки с функциональными отклонениями указывали в 2,3 раза чаще, чем в контроле, и в 1,3 раза чаще, чем в популяционной выборке. Взаимоотношения со сверстниками у детей с функциональными отклонениями носили выраженную негативную окраску. Так доля детей, характеризовавших свои отношения со сверстниками, как враждебные была в 1,8 раза больше, чем в контрольной группе. Более, чем в два раза реже подростки с функциональными отклонениями отмечали симпатию во взаимоотношениях со сверстниками. Только каждый шестой ребенок основной группы указывал на взаимную симпатию во взаимоотношениях с окружающими, что значительно меньше, чем в группе контроля ($p < 0,05$).

Наличие общих интересов со сверстниками отличает конструктивный тип общения и свидетельствует о социализации подростка. По нашим данным для детей с функциональными отклонениями было характерно уменьшение доли лиц, имевших общие интересы со сверстниками в 1,2 раза по сравнению с контрольной группой. Каждый пятый подросток основной группы отмечал отсутствие общих интересов со сверстниками. Учитывая, что положительный ответ на данный вопрос является социально значимым, можно предположить, что эти дети были либо социально дезадаптированы, либо находились в состоянии фрустрации.

Рассматривая корреляционные соотношения можно сказать, что наличие/отсутствие друзей играло слабую роль в формировании функциональных отклонений (k не превышает 0,3 у. е.). Однако хотелось бы отметить, положительная корреляционная связь с развитием функционального отклонения прослеживалась в отношении двух градаций фактора – «много друзей» и «нет друзей». Учитывая, что предложенный вопрос является социально-желательным, следует предположить, что за градацией «много друзей» стоит нестабильность микросоциальных контактов ребенка, выражающаяся в стремлении к новым контактам на фоне быстрой потери интересов к старым. Подтверждением этому суждению может служить и обратная корреляционная связь между развитием функционального отклонения и наличием одного-двух друзей у обследованного ребенка.

По нашим данным характер взаимоотношений со сверстниками слабо влияет на формирование функциональных отклонений у подростка. Прямая корреляционная зависимость была отмечена в отношении негативной оценки взаимоотношений со сверстниками (k не превышает 0,2 у. е.). Нейтральная и позитивная самооценка подростком взаимоотношений со сверстниками характеризовалась обратной корреляционной связью с развитием функциональных отклонений ($-0,15 \geq k \geq -0,18$ у. е.).

Оценивая предпочтения во взаимоотношениях с окружающими

необходимо отметить, что для большинства обследованных с функциональными отклонениями более предпочтительны отношения со сверстниками, в то время, как в контрольной группе такой поляризации не было. Не было выявлено достоверных различий в обеих группах.

Однако можно говорить о тенденции к поляризации предпочтения в общении у детей с функциональными отклонениями. Кстати, несмотря на это, ценность внутрисемейных взаимоотношений в обеих группах оставалась высокой. В то же время, по сравнению с контрольной группой, дети с функциональными отклонениями в два раза реже отдавали предпочтение внесемейным взаимоотношениям.

По нашим данным корреляционная связь между отсутствием общих интересов со сверстниками и возникновением функциональных отклонений составляла 0,19 у. е., в то время, как противоположная градация этого признака характеризовалась обратной корреляционной зависимостью большей напряженности ($k = -0,34$ у. е.).

Значимая корреляционная зависимость с развитием функциональных отклонений характерна и для такого признака, как предпочтение в общении. Прямая корреляционная связь умеренной силы была характерна для детей, предпочитающих общаться со сверстниками ($k = 0,38$ у. е.). Отсутствие предпочтения в общении и предпочтение контактов со взрослыми отличаются слабой обратной корреляционной зависимостью.

Следует отметить роль внесемейной направленности вектора межличностных взаимоотношений в формировании функциональных отклонений ($k = 0,36$ у. е.). Взаимосвязь между внутрисемейной направленностью вектора межличностных взаимоотношений и возникновением у подростка функциональных отклонений обратно пропорциональна и слабо выражена.

Дополнительным критерием, свидетельствующим о напряженности внесемейных взаимоотношений, является отношение ребенка к школе. В целом для детей с функциональными отклонениями, как и для контрольной группы, было характерно позитивное отношение к обучению в школе. В то же время следует отметить увеличение в 1,6 раза доли детей отрицательно, относящихся к обучению в школе и появление среди обследованных лиц с нейтральным отношением к обучению.

По нашим данным выраженная эмоциональная окраска отношения к школьному обучению, в подростковом возрасте, как правило, ведет к формированию функциональных отклонений ($k = 0,26$ у. е.). Слабая обратная корреляционная зависимость прослеживается в отношении влияния нейтрального отношения к обучению в школе на развитие функциональных отклонений у респондента. Полученные данные согласуются с результатами исследования Жукова (2009) и Королюк (2011) о роли психо-эмоциональной нагрузки в снижении

уровня здоровья детей и подростков.

Заключение. Таким образом, характер межличностных взаимоотношений играет определенную роль в формировании функциональных отклонений у современного подростка. Такие факторы, как обилие внесемейных микросоциальных контактов, превалирование значимости внесемейного общения со сверстниками, могут служить факторами риска развития функциональных отклонений. Развитие функциональных отклонений может потенцировать неудовлетворенность ребенка вниманием к нему родителей и агрессивный характер воспитательных воздействий на ребенка. Следует подчеркнуть, что среди внутрисемейных социально-средовых факторов риска ведущая роль в формировании функциональных отклонений принадлежит конфликтной обстановке в семье подростка. Наличие положительных ответов по ряду социально-желательных вопросов и выраженная эмоциональная окраска отношения к школьному обучению также свидетельствуют о нарушении адаптационных процессов, ведущему к хроническому психоэмоциональному напряжению и, следовательно, к развитию функциональных отклонений.

Список литературы

- Алексеева Ю.А., Пономарева Л.И., Жуков С.В., Королюк Е.Г., Барашикова А.Б.* 2010. Особенности вегетативной регуляции и минерального обмена у детей с патологией плоточной миндаины // Вестн. нов. мед. техн. № 1. С. 70.
- Дербенев Д.П.* 1997. Социальная адаптация подростков // Социол. журнл. № 1-2. С. 142.
- Дербенев Д.П., Коваленко И.Л., Орлов Д.А.* 2006. Распространенность функциональных психических отклонений среди 15-17-летних учащихся средних учебных заведений Тверской области // Рос. акад. мед.наук. Бюл. Нац. науч.-иссл. ин-та общ. здор. № 5. С. 22-24.
- Жуков С.В.* 2004. Социально-психологические детерминанты формирования и прогрессирования синдрома вегетативной дистонии у детей 12-14 лет: дис. ... канд. мед. наук. Смоленск. 130 с.
- Жуков С.В.* 2011. Формирование здоровья детей – вынужденных переселенцев в отдаленном периоде после осложненной чрезвычайной ситуации: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб. 37 с.
- Королюк Е.Г., Жуков С.В.* 2009. Влияние хронического социального стресса на уровень здоровья подростков-вынужденных переселенцев // Вестн. новых мед. техн. Т. 16. № 1. С. 185-186.
- Королюк Е.Г., Калинин М.Н., Жуков С.В.* 2011. Хронический социальный стресс: этиология и патофизиология. Тверь: ТГМА. 102 с.

ROLE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN FORMATION OF THE FUNCTIONAL DEVIATIONS IN TEENAGERS

**A.V. Zaytseva¹, D.P. Derbenyov², S.V. Zhukov²,
M.V. Rybakova², V.P. Petrov²**

¹City Children's Hospital № 3, Tver

²Tver State Medical Academy, Tver

Risk factors of formation of the functional deviations at teenagers are marked out on the basis of medico-social examination of 2197 children of the age of 12-17 years. The role of interpersonal relationship in formation of the functional deviations at the modern teenager is shown. The leading role in formation of the functional deviations belongs to a conflict situation in the family of teenager. The impaired adaptive processes among teenagers are noted. The development of the automated expert diagnostic system is possible on the basis of the obtained data.

Keywords: *children, teenagers, chronic social stress, health formation, functional frustration.*

Об авторах:

ЗАЙЦЕВА Анна Васильевна – главный врач ГБУЗ ТО «Городская детская больница № 3», 170003, Тверь, Санкт-Петербургское шоссе, д. 5, e-mail: glav_gdb3_tver@mail.ru.

ДЕРБЕНЕВ Дмитрий Павлович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения с курсом менеджмента ФПДО, ГБОУ ВПО «Тверская ГМА Минздрава России», 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4, e-mail: dimitrij@pochta.ru.

ЖУКОВ Сергей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом менеджмента ФПДО, ГБОУ ВПО «Тверская ГМА Минздрава России», 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4, e-mail: jucov-tver@yandex.ru.

ПЕТРОВ Валаерий Павлович – преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом менеджмента ФПДО, ГБОУ ВПО «Тверская ГМА Минздрава России», 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4.

РЫБАКОВА Маргарита Викторовна – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины, ГБОУ ВПО «Тверская ГМА Минздрава России», 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4, e-mail: margotgma12@mail.ru.

Зайцева А.В. Роль межличностных взаимоотношений в формировании функциональных отклонений у подростков / А.В. Зайцева, Д.П. Дербенев, С.В. Жуков, М.В. Рыбакова, В.П. Петров // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2014. № 1. С. 40-46.

